

Зелетдинова Эльвира Анваровна**Zeletdinova Elvira Anvarovna**

доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры «Гуманитарные науки и психология»
Астраханского государственного
технического университета

D.Phil. in Political Science, Professor,
Department of Humanities and Psychology,
Astrakhan State Technical University

Дьякова Вера Валерьевна**Diakova Vera Valeryevna**

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
«Гуманитарные науки и психология»
Астраханского государственного
технического университета

PhD in Social Science,
Senior Lecturer,
Department of Humanities and Psychology,
Astrakhan State Technical University

ПАТРИОТИЗМ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОКОЛЕНИЙ [1]

PATRIOTISM IN THE STRUCTURE OF CIVIL IDENTITY OF MODERN RUSSIAN GENERATIONS [1]

Аннотация:

Статья посвящена изучению патриотизма как элемента гражданской идентичности. Данный феномен рассматривается через призму теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса в ее российской адаптации под руководством Е. Шамис. В статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного авторами в Астраханской области. На основе полученных результатов проводится анализ четырех основных поколений современного российского общества: молчаливого поколения (1924–1943 годов рождения), беби-бумеров (1944–1963), «иксов» (1964–1983) и «игреков» (1984–2000). Дается подробная характеристика гражданской идентификации, патриотических ценностей, политических ориентаций и электорального поведения представителей каждой из возрастных когорт. В результате выявлены общие черты и отличительные особенности каждой из генераций. Сделан вывод о стержневом характере патриотизма в структуре гражданской идентичности.

Ключевые слова:

патриотизм, гражданская идентичность, патриотические ценности, гражданские ценности, теория поколений, современные российские поколения, консолидация населения, молчаливое поколение, беби-бумеры, «иксы», «игреки».

Summary:

The study discusses patriotism as an element of civil identity. This phenomenon is considered through the prism of the Strauss-Howe generational theory modified by the Russian scientist E. Shamis. The paper presents the results of the sociological survey conducted in Astrakhan region. Based on the research findings, the author analyzes four main generations of modern Russian society: Silent Generation (born in 1924–1943), Baby Boomers (born in 1944–1963), Generation X (born in 1964–1983), and Generation Y (born in 1984–2000). The research elaborates on civil identification, patriotic values, political views, and electoral behavior of each generation. Their common and distinctive features are revealed as well. The study identifies that patriotism is the pivotal element in the structure of civil identity.

Keywords:

patriotism, civil identity, patriotic values, civil values, generational theory, modern Russian generations, consolidation of the population, Silent Generation, Baby Boomers, Generation X, Generation Y.

В процессе поиска объединяющей основы для консолидации граждан важная роль отводится патриотизму как элементу гражданской идентичности. Гражданская идентичность – социальный феномен, сопряженный со сложным процессом отождествления личности с гражданской общностью, интериоризацией ценностей, идеалов, норм и ролей. Гражданская идентификация характеризуется ситуативностью: модернизация общественной системы, трансформация общественных отношений, динамика социализации личности, глобализация и многие другие факторы способствуют появлению различных идентификационных состояний. Отдельным фактором формирования гражданского самосознания выступает межпоколенческое взаимодействие, развитие и динамика которого может варьироваться от сотрудничества до конфликта.

Для современной России формирование общегражданских ценностей и самосознания осложнено в силу особенностей социально-демографического состава населения. В настоящий момент активными участниками общественных процессов являются представители разных поколений, отличающихся не только по очевидному возрастному признаку. Так, старшее поколение появилось на свет в уже не существующем государстве – СССР; его становление, развитие и

большая часть жизни прошли в условиях жесткой идентификационной политики (мы-идентификация – советский народ, я-идентификация – советский человек). Среднее поколение было октябрятами и (или) комсомольцами, а период взросления, создания семьи и профессионального становления пришелся на нестабильные 1990-е – начало 2000-х гг. Формирование и развитие молодежи происходили преимущественно в период относительно стабильного государства, развития и активного распространения цифровых и медиатехнологий, глобализации.

Представители каждого поколения, с одной стороны, дифференцируются по различным признакам: гендерным, профессиональным, этническим, религиозным, экономическим и другим; с другой – объединены схожими характеристиками общественного сознания, близким набором ценностей, социальным опытом, сформированными в конкретно-исторический период времени. Именно поэтому в процессе поиска способов объединения населения на общегражданской основе значимым является анализ гражданской идентичности и патриотизма у различных поколений. Несмотря на наличие работ по данной проблеме (В.А. Тишков, А.С. Магранов, Л.С. Деточенко и др. [2]), актуальной для научного поиска остается тема гражданской идентичности, ее структуры, патриотизма как одного из элементов, факторов и механизмов их формирования.

В статье описаны результаты социологического исследования, проведенного в Астраханской области (метод – массовый опрос, выборка квотная, N = 861). Этот регион можно рассматривать как модель по отношению к стране в целом: согласно результатам анализа различных статистических и научных данных [3], основные демографические и социально-политические показатели коррелируют с общероссийскими. Таким образом, можно говорить о репрезентативности выборки.

В качестве методологической основы определения поколений были использованы теория Н. Хоува и В. Штрауса [4] и ее адаптация применительно к России, выполненная под руководством Е. Шамис [5]. Основная идея данного подхода заключается в следующем. Отличительным признаком каждого поколения выступают не конкретный период рождения его представителей, а совокупность конкретных исторических событий, повлиявших на формирование ценностной картины мира данной генерации. Основные положения этой теории были применены к анализу различных качественных характеристик (индивидуальные ценности, социальные рамки, трудовые предпочтения и другие) возрастных когорт во многих странах мира [6]. В России можно выделить четыре поколения, которые являются активными участниками общественной жизни: молчаливое поколение (1924–1943 годов рождения), беби-бумеры (1944–1963), «иксы» (1964–1983) и «игреки» (1984–2000). Анализ современных российских поколений с использованием основных положений теории Н. Хоува и В. Штрауса проводится в исследованиях В.В. Дьяковой, И.Ю. Лясиной, Р.В. Соколова, Н.С. Хвана, И.В. Шиндряевой [7].

Представители молчаливого поколения (М) появились на свет в период 1924–1943 гг. На их становление повлияли следующие исторические события: массовые политические репрессии в период сталинизма (Большой террор), Великая Отечественная война, послевоенный период восстановления страны, коллективизация, пятилетки, индустриализация, открытие антибиотиков. Следующее поколение – беби-бумеры (ВВ) 1944–1963 годов рождения, формирование которых происходило в период советской оттепели, покорения космоса, холодной войны, Карибского кризиса. «Иксы» (Х) родились в период 1964–1983 гг. Их формирование совпало со следующими историческими событиями: брежневским застоем, войной в Афганистане, летними Олимпийскими играми в Москве, перестройкой. «Игреки» родились в 1984–2000 гг. На их становление повлияли: окончание перестройки, распад СССР, военные конфликты и теракты, развитие цифровых (интернет, мобильные телефоны) и диджитал-технологий [8].

Определенный период развития страны и комплекс соответствующих исторических событий задали общую направленность в формировании и становлении каждого поколения, создали набор тех гражданских, политических, социальных, экономических и духовных ценностей и ориентаций, которые близки представителям отдельной возрастной когорты.

Рассмотрим особенности гражданской идентичности каждой генерации согласно полученным в ходе исследования данным. Большинство (53,2 %) представителей молчаливого поколения на вопрос: «Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?» – выбрали ответ «я – россиянин». 17,1 % респондентов из данной возрастной когорты считают, что могут гордиться своей Родиной. Другими положительными чертами ситуации в России на современном этапе были названы «каждый житель может удовлетворять свои интересы» (17,9 %) и «здесь комфортно жить» (14,6).

Доминирование гражданского компонента в портфеле идентичностей характерно и для беби-бумеров (53,1 %). Представители поколения ВВ при определении положительных черт ситуации в России на современном этапе выбрали варианты «можно гордиться своей Родиной» (17,5 %), «каждый житель может удовлетворять свои интересы» (16,8), «созданы условия для образования, здравоохранения» (14,3) и «простые люди могут открыто высказывать свое мнение» (14,3).

Каждый второй представитель генерации Х в структуре я-идентичности выбрал общегражданскую. Большинство «иксов» отмечает высокую важность свободного рынка и частной собственности,

личных интересов и самоорганизации граждан. Они выделяют следующие положительные черты в современной России: «можно гордиться своей Родиной» (16,4 %), «каждый житель может удовлетворять свои интересы» (12,5) и «простые люди могут открыто высказывать свое мнение» (11,8).

Среди представителей возрастной когорты Y самый высокий процент (58,5) поставивших свою принадлежность к гражданской общности на первое место. При оценке ситуации в стране были определены следующие позитивные моменты: «можно гордиться своей Родиной» (19,3 %), «здесь комфортно жить» (13,6) и «созданы условия для образования, здравоохранения» (13,2).

Превалирование общегражданского компонента в структуре я-идентичности, наличие сходных ценностных ориентаций – гордость за свою страну, позитивная оценка отдельных сторон общественной жизнедеятельности – являются показателями межпоколенной солидарности. Такое сходство способствует эффективному процессу преемственности и является залогом стабильного общественного взаимодействия, основой гражданской идентичности населения страны.

В процессе поиска путей консолидации населения, налаживания отношений между разными поколениями, созидательного взаимодействия в триаде «личность – гражданская общность – государство» особое значение имеет патриотизм, который при определенных условиях может усилить чувства солидарности и единства. Результаты исследования патриотических идентификаций представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?», %

Вариант ответа	Поколение Y	Поколение X	Поколение BB	Поколение M
Да	71,5	76,5	78,1	78,6
Нет	15,8	13,8	9,6	8,7
Затрудняюсь ответить	12,7	9,7	12,3	12,7

Количество тех, кто считает себя патриотом, больше 70 % в каждом из поколений. Следует отметить, что чем старше поколение, тем больше в нем количество патриотов. Примерно каждый десятый респондент в каждой из возрастных когорт затруднился ответить на этот вопрос. Среди «игреков» (самого молодого из анализируемых поколений) самый высокий процент непатриотов. Этот показатель – предмет дальнейшего научного осмысления, анализа как гражданских экспектаций данной генерации, так и процессов патриотического воспитания и межпоколенной преемственности. Интересными в рамках предпринятого анализа являются данные, полученные при ответе на вопрос о том, хотели бы граждане жить в своей стране (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Где бы Вы хотели жить?», %

Вариант ответа	Поколение Y	Поколение X	Поколение BB	Поколение M
В России	76,3	75,5	84,5	84,3
В другой стране	12	13,4	4,2	5,4
Затрудняюсь ответить	11,7	11,1	11,3	10,3

Большинство респондентов при ответе на вопрос: «Где бы Вы хотели жить?» – выбрали вариант «в России». Было выявлено сходство позиций по этому вопросу у двух старших (BB и M) и двух младших (Y и X) поколений. Примерно каждый десятый из «иксов» и «игреков» хотел бы жить в другой стране. Количество тех, кто затруднился ответить, варьируется в пределах 10 % для представителей всех генераций. Данные о том, какой смысл вкладывают респонденты в понятие «быть патриотом», представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом?», %

Вариант ответа	Поколение Y	Поколение X	Поколение BB	Поколение M
Любить свою страну	36,8	30,6	34,0	31,1
Работать, действовать во благо, для процветания своей страны	15,4	15,4	13,5	14,8
Стремиться к изменению положения дел в своей стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее	15,4	12,7	13,8	14,2
Защищать свою страну от любых нападков и обвинений	16,7	17,6	18,4	18,1
Считать, что твоя страна лучше, чем другие страны	5,4	10,9	9,2	9,5
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	6,9	7,0	6,8	7,3
Считать, что у твоей страны нет недостатков	2,0	3,8	2,6	3,4
Затрудняюсь ответить	1,3	2,0	1,7	1,7

Представители каждого из поколений выражение «быть патриотом» связывают в первую очередь с чувством любви к Родине, что совпадает с общепринятым определением данного феномена. Значение следующего по популярности показателя – «считать, что твоя страна лучше, чем другие страны» – в два раза меньше. Следует обратить внимание на следующее межпоколенное различие: среди «игреков» самый высокий процент тех, для кого быть патриотом значит любить Родину, и по сравнению с другими поколениями примерно в два раза меньше тех, кто выбрал вариант «считать, что твоя страна лучше, чем другие страны». В таблице 4 представлены результаты по уточняющему вопросу о конкретных ситуациях, когда человека можно или нельзя считать патриотом.

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, может ли быть патриотом человек, который...», %

Утверждение	Вариант ответа	Поколение Y	Поколение X	Поколение ВВ	Поколение М
Не знает историю своей страны	Да	32,8	43,1	37,3	39,3
	Нет	67,2	56,9	62,7	60,7
Не ходит на выборы	Да	49,6	48,3	43,9	45,7
	Нет	50,4	51,7	56,1	54,3
Старается избежать службы в армии	Да	44,1	24,6	30,2	29,5
	Нет	55,9	75,4	69,8	70,5
Критикует власти своей страны	Да	51,1	62,3	44,6	35,9
	Нет	48,9	37,7	55,4	64,1
Не знает гимн своей страны	Да	47,6	44,3	45,9	30,2
	Нет	52,4	55,7	54,1	69,8
Уезжает жить и работать за границу	Да	38,9	32,5	38,1	23,4
	Нет	61,1	67,5	61,9	76,6

Для всех поколений патриотом не может быть человек, который не знает историю своей страны или уезжает жить и работать за границу. Такое единение в ответах не характерно для следующих индикаторов. «Игреки» не уверены, можно ли считать патриотом того, кто старается избежать службы в армии, большинство представителей старших групп населения считают этот показатель одним из главных качеств патриота. Необходимо упомянуть также о следующих межпоколенных различиях: по мнению поколения М, важным для патриота является знание гимна своей страны; для X и М патриотом не может быть человек, который критикует свою страну; М и ВВ считают важным участие в выборах.

Отдельным показателем анализа гражданской идентичности является интерес к политике как форме гражданского, политического и социального участия. Под этим качеством подразумевается понимание важности политических событий в жизни человека и общественной жизнедеятельности. Данные по вопросу о том, интересуются ли респонденты политикой, представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы политикой?», %

Вариант ответа	Поколение Y	Поколение X	Поколение ВВ	Поколение М
Да	79,9	78,5	87,5	85,9
Нет	20,1	21,5	12,5	14,1

Согласно полученным результатам, большинство респондентов интересуются политикой, причем чем старше поколение, тем выше этот показатель. Представляется, что это можно объяснить большей включенностью старших поколений в социально-политические взаимоотношения и, самое главное, актуальностью для них политической повестки.

В рамках анализа патриотизма в структуре гражданской идентичности нельзя не затронуть вопрос об электоральном поведении как проявлении деятельностной составляющей общегражданского самоотождествления. Подавляющее большинство в каждом из поколений связывают реализацию гражданских прав главным образом с участием в выборах. При ответе на уточняющий вопрос представители всех поколений сообщили, что участвуют в выборах потому, что в первую очередь это их гражданский долг, во вторую – им небезразлично будущее страны.

Таким образом, анализ патриотизма в структуре гражданской идентичности через призму теории поколений позволяет выявить следующие черты, общие для представителей поколений современной России: превалирование общегражданского компонента в структуре личностного самоотождествления и доминанту патриотических идентификаций. Такая близость валюативных, эмоциональных, поведенческих составляющих в структуре гражданской идентичности является характерной чертой общественного взаимодействия. Также были выявлены межпоколенные различия, например, больше всего патриотов среди представителей молчаливого поколения, а у «игреков» самый высокий показатель тех, для кого патриотизм означает прежде всего любовь к Родине.

На современном этапе развития России можно говорить о стержневом характере патриотизма в структуре гражданской идентичности. Патриотические ценности и ориентации являются залогом солидарности и единства между поколениями, связывают все возрастные общности. В ситуациях, когда внешние или внутренние общественные угрозы могут снизить или повысить значения общегражданской консолидации, именно патриотизм становится самым востребованным аргументом социального взаимодействия и сплочения общества.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-33-00057-ОГН.
2. Магранов А.С., Деточенко Л.С. Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 108–116. <https://doi.org/10.31857/S013216250000766-5>; Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб., 2010. 36 с. (Избранные лекции Университета; Вып. 105).
3. См.: Зелетдинова Э.А. Трансформация этноструктуры Астраханской области // Полис. Политические исследования. 2015. № 6. С. 144–156. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.14>; Зелетдинова Э.А., Дьяков О.Ю., Дьякова В.В. Власть-оппозиционные отношения и стабильность социально-политического развития / под общ. ред. Э.А. Зелетдиновой. Астрахань, 2014. 239 с.
4. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of Americas Future, 1584 to 2069*. N. Y., 1991.
5. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный иск. 2-е изд., степ. М., 2017. 138 с.
6. См.: Egri C.P., Ralston D.A. *Generation Cohorts and Personal Values: A Comparison of China and the United States* // *Organization Science*. 2004. Vol. 15, iss. 2. P. 210–220. <https://doi.org/10.1287/orsc.1030.0048>; Guillot-Soulez C., Soulez S. *On the Heterogeneity of Generation Y Job Preferences* // *Employee Relations*. 2014. Vol. 36, iss. 4. P. 319–332. <https://doi.org/10.1108/ER-07-2013-0073>; Levickaite R. *Generations X, Y, Z: How Social Networks Form the Concept of the World Without Borders (the Case of Lithuania)* // *LIMES: Cultural Regionalistics*. 2010. Vol. 3, iss. 2. P. 170–183. <https://doi.org/10.3846/limes.2010.17>; McCrindle M., Wolfinger E. *The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations*. Sydney, 2009. 237 p.
7. Дьякова В.В. Ценностный компонент гражданской идентичности современных российских поколений (на примере Астраханской области) // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 139–141. <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5514>; Ляпина И.Ю., Соколов Р.В., Хван Н.С. Практика применения теории поколений в исследовании различий ценностей россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2014. Т. 18, № 16 (143). С. 105–107; Шиндряева И.В. Динамика патриотических ожиданий в иерархии ценностей трех поколений россиян (опыт социологического исследования) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2. С. 62–67.
8. Подробный анализ современных российских поколений и их характеристика представлены в упомянутой работе Е. Шамис и Е. Никонова.

References:

- Diakova, VV 2017, 'Axiological Component of Civil Identity of Modern Russian Generations (as Exemplified by Astrakhan Region)', *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 1, pp. 139-141. <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5514>.
- Egri, CP & Ralston, DA 2004, 'Generation Cohorts and Personal Values: A Comparison of China and the United States', *Organization Science*, vol. 15, iss. 2, pp. 210-220. <https://doi.org/10.1287/orsc.1030.0048>.
- Guillot-Soulez, C & Soulez, S 2014, 'On the Heterogeneity of Generation Y Job Preferences', *Employee Relations*, vol. 36, iss. 4, pp. 319-332. <https://doi.org/10.1108/ER-07-2013-0073>.
- Howe, N & Strauss, W 1991, *Generations: The History of Americas Future, 1584 to 2069*, New York.
- Levickaite, R 2010, 'Generations X, Y, Z: How Social Networks Form the Concept of the World Without Borders (the Case of Lithuania)', *LIMES: Cultural Regionalistics*, vol. 3, iss. 2, pp. 170-183. <https://doi.org/10.3846/limes.2010.17>.
- Lyasina, IYu, Sokolov, RV & Khvan, NS 2014, 'Generational Theory Applied to a Regional Survey of Differences in Values of the Russians (the Analysis of Social Research Findings in the City of Volzhsky of Volgograd Region)', *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya*, vol. 18, no. 16 (143), pp. 105-107, (in Russian).
- Magranov, AS & Detochenko, LS 2018, 'Civil Identity of Modern Students: Features and Factors of Transformation', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 8, pp. 108-116. <https://doi.org/10.31857/S013216250000766-5>.
- McCrindle, M & Wolfinger, E 2009, *The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations*, Sydney, 237 p.
- Shamis, E & Nikonov, E 2017, *Generational Theory. Unusual X*, 2nd ed., Moscow, 138 p., (in Russian).
- Shindryaeva, IV 2015, 'Dynamics of Patriotic Expectations in the Hierarchy of Values of Three Russian Generations (a Sociological Study)', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii*, no. 2, pp. 62-67, (in Russian).
- Tishkov, VA 2010, *Ethnic Identity and Spiritual and Cultural Values of the Russian People*, St. Petersburg, 36 p., (in Russian).
- Zeletdinova, EA 2015, 'Astrakhanskaya Oblast': Transformation of the Ethnic Structure', *Polis. Political Studies*, no 6, pp. 144-156. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.14>.
- Zeletdinova, EA (ed.), Diakov, OYu & Diakova, VV 2014, *Power-Opposition Relations and the Stability of the Social and Political Development*, Astrakhan, 239 p., (in Russian).